

ЛИБАНИЙ О ЛИЧНОЙ ЖИЗНИ КОНСТАНТИНА ВЕЛИКОГО

В статье рассматривается небольшой фрагмент речи оратора Либания (Orat. 42.26), посвященный карьере видного сановника эпохи Константина Великого – Флавия Оптата. Сообщение Либания содержит намек на то, что своим возвышением Оптат был обязан жене, благодаря своей красоте занявшей видное положение при дворе Константина. Данный намек Либания рассматривается в контексте сообщений о личной жизни императора и в рамках «черной легенды» о нем, созданной языческими авторами.

Ключевые слова: Константин Великий, Либаний, Юлиан Отступник, языческая нарративная традиция

Личная жизнь императора Константина Великого связана с двумя женщинами женой/конкубиной¹ Минервиной и женой Фаустой; существование двух спутниц императора надежно зафиксировано нарративной традицией (и, в случае с Фаустой, данными эпиграфики и нумизматики). Но уже в IV столетии эта сторона биографии императора не казалась столь очевидной. Племянник Константина, император Юлиан, в своей притче о дяде и его семье отмечал, что тот имел «много жен и много сыновей и дочерей от них» (Orat. 7.272d). Зосим, критически настроенный к Константину, писал, что трое сыновей, поделивших власть после смерти Константина, были рождены от наложницы, впоследствии казненной императором (Hist. Nov. II. 39. 1). Этот тезис был принят Т. Моммзенем (Моммзен 2002: 500); О. Зеек, по причине неясности даты рождения Константина-мл., предположил, что он был рожден от наложницы²

---

¹ На основании данных источников не удается установить ее статус (Jones, Martindale, Morris 1971: 602–603).

² Точка зрения неоднократно оспаривалась. П. Гутри собрал все доказательства рождения Константина-мл. от Фаусты (Guthrie 1966: 329–331); с ним согласен и Т. Д. Барнс (Barnes 1981: 66; 2014: 102). Составители PLRE не принимают материнства Фаусты и под условным наименованием «Anonyma 25» вводят гипотетическую наложницу – мать Константина-мл. (Jones, Martindale, Morris 1971: 1040). Существующие мнения сведены воедино А. Демандтом (Demandt 2007: 88).

(Seeck 1900: 1026). Личная жизнь Константина интересует и современных исследователей. Ф. Шоссон в своей работе о генеалогии императорских семей IV века предположил, что после гибели Фаусты в 326 году Константин вступил в третий брак (Chausson 2007: 109–110). В доказательство он приводит озвученное свидетельство Юлиана, а также упоминание в одном из писем Константина, сохраненном у Евсевия (*Vita Const.* III.52; сравним у Созомена: *Hist. Eccl.* II.4), тещи императора³. Ответом на эти построения, в целом довольно натянутые, стала заметка Т. Д. Барнса, который счел заявление Юлиана преувеличением, а доказательства французского исследователя недостаточными. Указывает Барнс и на невозможность для Константина, обратившегося к христианству, жить с сожительницей (Barnes 2014: 150–152). В целом соглашаясь с мнением Т. Д. Барнса, мы, однако, в настоящем исследовании предлагаем рассмотреть еще одно свидетельство о некоей «третьей женщине» императора, которое обойдено исследовательским вниманием.

Оратор IV столетия Либаний в речи «За Талассия» обращает внимание на карьеру Флавия Оптата (Jones, Martindale, Morris 1971: 650), видного придворного времен Константина Великого:

ἀλλ' ἦν τις Ὀπτάτος γραμμάτων διδάσκαλος, ὃς καὶ Λικιννίῳ τὸν παῖδα ταῦτα ἐδίδασκεν ἀπὸ δυοῖν ἄρτοις καὶ τῆς ἄλλης τροφῆς ἢ τούτοις συνέζευκται. καὶ ποτε πορείας γενομένης εἰς Παφλαγονίαν αὐτῷ καταλύει μὲν παρά τινι καπήλῳ θυγατέρα τρέφοντι καλήν, ἢ καὶ ἐκίρνη, παθὼν δέ τι πρὸς τὴν ὥραν ἡξίου γαμεῖν καὶ πείσας εἶχεν. αὐτοῦ μὲν οὖν τοῦ Λικιννίου κρατοῦντος οὐδὲν ἦν αὐτῷ πλέον διὰ τῆς γυναικός, τῶν ἐκείνων δὲ ἠκόντων εἰς ἕτερον μέγας τε εὐθὺς καὶ λαμπρὸς καὶ εὐδαίμων καὶ ὑπάτος ὁ τὴν γυναῖκα ἔχων⁴ (Orat. 42.26).

³ Под указанной тещей всегда понималась мать Фаусты, Евтропия. Поскольку Фауста погибла и была предана проклятию памяти в 326 году, само упоминание тещи Константином датировалось 325 годом (Jones, Martindale, Morris 1971: 316).

⁴ Текст по изданию: (Foerster 1906: 320). Перевод С. П. Шестакова: «Но был некто Оптат, учитель грамоты, который учил сына Лициния за пару хлебов и ту прочую пищу, какую к ним прибавляют. Как-то раз, проезжая Пафлагонию, он останавливается у одного шинкаря, растившего красавицу-дочь, которая и замешивала вино. Так как красота её произвела на него впечатление, он просил её руки и,

Насколько правдиво сообщение Либания? Рассмотрим череду событий, которая восстанавливается по данным источников (Bruun 1966: 77; Kienast 2004: 300). Константин нанес окончательное поражение Лицинию 18 сентября 324 года. Конец 324 и весь 325 гг. он проводит на востоке. В письме по поводу арианской ереси Константин, среди прочего, просит представителей церкви помочь ему утвердиться на востоке (apud Euseb. Vita Const. II.72). Либаний сообщает о проявленном Константином уважении к видному человеку из окружения Лициния – Юлию Юлиану (Orat. 18.9). Последний стал тестем брата Константина, Юлия Констанция, и получил консулат на 325 год (Jones, Martindale, Morris 1971: 478–479; Миролюбов 2017: 49). Это говорит о том, что Константин стремится найти контакт с местной элитой. Очевидно, что тогда же он знакомится с Оптатом. В 326 году Константин отправляется на запад для празднования юбилея своего правления. Этот год памятен убийством жены императора Фаусты, его сына Криспа, а также сына императора Лициния. Оптат пережил своего воспитанника; мы видим его первым обладателем почтенного титула патрикия и консулом 334 года – обе почести он получил раньше, чем брат Константина, Юлий Констанций. Таким образом, сообщение Либания вписывается в общую канву событий. Но как быть с намеками Либания на роль жены в карьерном росте Оптата?

Карьера Оптата давно привлекала исследователей. Ш. Дюканж предполагал, что он женился на сестре Константина, Анастасии (Du Cange 1680: 45). Эту точку зрения разделял и Э. Гиббон (Гиббон 2008: 264), но подтверждений в источниках она не находит и, более того, им противоречит: невозможно увидеть в дочери пафлагонского трактирщика сестру Константина Анастасию, которая была дочерью императора Констанция Хлора и в 315 вышла замуж за сенатора Бассиана (Jones, Martindale, Morris 1971: 58). Т. Д. Барнс предположил, что жена Оптата, дочь трактирщика и, вероятно, уроженка Пафлагонии, могла приходиться родственницей матери Константина Елене, которой Прокопий приписывает происхождение из вифинского

склонив ее к согласию, женился на ней. Пока сам Лициний царствовал, ничего своей женитьбой он не выгадал, но когда власть его перешла к преемнику (императору Константину – И. М.), муж своей жены тотчас стал и важным, и заметным, и богатым человеком, и консулом» (Шестаков 1914: 189–190).

Дрепана⁵ (Barnes 2014: 164). Это мнение, на наш взгляд, не очень состоятельно: неясно, каким образом родственники матери Константина находились при дворе его потенциального противника. Кроме того, Либаний в приведенном отрывке прямо говорит, что с приходом к власти Константина красота жены Оптата оказала влияние на его карьеру, т. е., грубо говоря, что она оказалась фавориткой при дворе нового императора. Существует по-своему резонная точка зрения, что мы имеем дело с завистливыми выпадами Либания против выдающегося преподавателя (Kaster 1997: 419–421). Впрочем, констатация вымысла еще не объясняет характера этого вымысла, особенно в связи с намеками, которые относятся к фигуре Константина (неназванного по имени, но прямо обозначенного в тексте Либания).

Сообщение Либания о влиянии жены Оптата на его карьеру уникально, т. е. проверить его по другим источникам невозможно. Представляется необходимым углубленно проанализировать само сообщение. В 326 году, после убийства жены, Константин остался вдовцом; в принципе, этим годом и можно было бы датировать гипотетическую связь, на которую намекает Либаний. Но в том же году Константин в своем предписании признавал супружескую измену *crimen inter publica* (CTh. IX.7.1). Из этого следует, что на роль фаворитки вряд ли могла быть выбрана замужняя женщина. Нелишним будет отметить, что супруга Оптата, будучи дочерью трактирщика, попадала в категорию «недостойных» с точки зрения другого предписания Константина⁶, которое датируется 336 годом. Признаем, что датировка не позволяет распространять действие предписания на более ранние случаи, да и статус супруги обласканного почестями вельможи должен был нивелировать происхождение этой женщины. Но все же обратим внимание, что Константин,

---

⁵ Множество авторов сообщают о переименовании Дрепана в Еленополь в честь Елены, но только Прокопий называет при этом Дрепан местом ее рождения, ссылаясь на неясные источники. Можем согласиться с высказывавшимся мнением о том, что Дрепан на деле не был местом рождения Елены (Kajava 1985: 52–54).

⁶ К числу таковых относились: служанка и дочь служанки; вольноотпущенница и дочь вольноотпущенницы, равно римского или латинского права, актриса и дочь актрисы, трактирщица или дочь трактирщика, падшая женщина, дочь сводника или гладиатора, либо тех, кто распоряжается публичными торгами (CTh. IV.6.3).

определяя критерии «недостойности», учитывал происхождение женщины. На основании сказанного, а также с учетом уникальности сообщения Либания можем с большой долей уверенности полагать, что супруга Оптата не была императорской фавориткой.

Но что вызвало к жизни плоский намек Либания? Обратим внимание на контекст, в котором подобные подозрения могли возникнуть. Сам Константин публично критиковал императоров эпохи своей молодости – его заявление сохранилось у Евсевия (*Vita Const.* II.49). Схема, в которой «хороший» Константин противопоставит «плохим» императорам, хорошо отражена в современной Константину литературе: у Лактанция и того же Евсевия. Среди прочих пороков эти императоры осуждаются за разврат. Латинский оратор перед лицом Константина обвиняет в разнузданности Максенция (*Pan. Lat.* 9.4.4; сравним у Евсевия: *Vita Const.* I.33–34); традиция сообщает о развратном поведении Максимиана Геркулия (у Лактанция: *De mort. pers.* 8.5; сравним у Псевдо-Аврелия Виктора: *Epitome de caes.* 40.10), Максимиана Дазы (у Лактанция: *De mort. pers.* 28.1–5) и Лициния (у Евсевия: *Vita Const.* I.52). Между тем, сам Константин подчеркивал свое целомудрие; это его качество отмечают авторы латинских панегириков и на его свадьбе в 307 году (*Pan. Lat.* 6.4.1), и в 313 году – для сравнения с побежденным Максенцием (*Pan. Lat.* 9.4.4). Таким образом, отметим, что в идеологии Константина нравственный аспект играл не последнюю роль для маркировки «хороший – плохой», и сам Константин, будучи в этой системе «абсолютно хорошим», выступал неким образцом в т. ч. целомудрия. Критическая традиция о Константине берет свое начало в сочинениях Юлиана (*Winkelmann* 2003: 39; *Odahl* 2010: 4). В своем сатирическом произведении «Цезари» он отмечает, что в последние годы жизни император вел жизнь *ὀψολοιοῦ καὶ κομμοτρίας*, т. е. «повара и украшательницы⁷» (*Caes.* 335b), а в качестве покровителя в шутку выбирает ему *Τρυφή*, т. е. персонификацию роскоши / наслаждения (*Caes.* 336a). Нетрудно увидеть здесь выпады в сторону морального облика императора. У нас нет свидетельств о пристрастии Константина к пирам (о чем говорит эпитет «повара», припи-

---

⁷ Затрудняемся перевести это слово, означающее служанку, ухаживающую за туалетом и прической госпожи, не описательно.

санный Константину Юлианом). Что касается «украшательницы», то, очевидно, речь идет о внимании императора к внешнему виду⁸ и своей прическе, которая, судя по данным изобразительных источников, усложняется в последние годы⁹. Юлиан не говорит прямо о личной жизни Константина, однако выбор персонификации роскоши / наслаждения, а также указание на большое количество жен – довольно показательные моменты. Последующая критическая традиция о Константине зависит от Юлиана, и появление у Зосима сообщения о некой наложнице императора в этом смысле не кажется случайностью. Обратим внимание, что основным источником Зосима была «История» Евнапия (Liebeschuetz 2003: 178–179), дошедшая в малозначительных фрагментах. По данным Фотия и словаря «Суда» это сочинение было наполнено выпадами против Константина – до того оскорбительными, что эти авторы не посчитали возможным их озвучить (Дестунис 1860: 71–73). Поскольку оба автора знали об убийстве Константином сына и жены (Guthrie 1966: 326; Woods 1998: 71), мы можем предположить, что эти выпады Евнапия содержали еще что-то, что показалось им вовсе недостойным упоминания. Не будет невероятным предположить, что они содержали и обвинения, касающиеся морального облика и личной жизни императора.

Подводя итог, мы можем сказать, что намек Либания, озвученный им речи «За Талассия», следует воспринимать не исключительно в рамках его творчества и в качестве выпада против Оптата, но в контексте агрессивной языческой традиции о Константине. Имеющиеся в нашем распоряжении известия о личной жизни Константина не позволяют говорить о том, что он имел наложницу / наложниц (Barnes 2014: 152). Однако этот вопрос важен для изучения нарративной традиции о Константине, особенно критического ее направления, которое сильно уступает в смысле изученности комплементарной традиции, представленной христианскими авторами (Лактанций, Евсевий и его продолжатели). Это, в частности, поможет составить представление о том, какие инструменты были использованы

---

⁸ Традиция приписывает Константину драгоценное убранство императорского одеяния. Подробнее мы рассматривали этот вопрос в статье: Миролюбов, 2018.

⁹ Для понимания эволюции иконографии Константина Великого при его жизни важна статья Д. Райта (Wright 1987: 493–507).

языческими авторами для создания своего рода черной легенды о Константине.

Список сокращений

- CTh. – Codex Theodosianus (Кодекс Феодосия).
 Epitome de caes. – Epitome de caesaribus («Извлечения... о цезарях» Псевдо-Аврелия Виктора).
 Euseb. Vita Const. – Eusebii Vita Constantini («Жизнь Константина» Евсевия).
 Iul. Caes. – Iuliani Caesares sive Cronia («О цезарях» / «Кронии» императора Юлиана).
 Lact. De mort. pers. – Lactantii De mortibus persecutorum lib. («О смерти гонителей» Лактанция).
 Lib. Orat. – Libanii Oratio... (речь [номер] Либания).
 Pan. Lat. – Panegyrici Latini (Латинские панегирики).
 Soz. Hist. Eccl. – Sozomeni Historia Ecclesiastica («Церковная история» Созомена).
 Zos. Hist. Nov. – Zosimi Historia Nova («Новая история» Зосима).

Литература

- Barnes, T. D. 1981: *Constantine and Eusebius*. Cambridge (MA); London: Harvard University Press.
 Barnes, T. D. 2014: *Constantine: Dynasty, Religion and Power in the Later Roman Empire*. Chichester: Wiley Blackwell.
 Bruun, P. M. 1966: Chronological Table of Principle Events. In: Bruun P. M. *The Roman Imperial Coinage*. Vol VII. Constantine and Licinius A.D. 313–337. London: Spink & Son Ltd. 76–78.
 Chausson, F. 2007: *Stemmata aurea: Constantin, Justine, Théodose. Revendications généalogiques et idéologie impériale au Ve s. ap. J.-C.* Roma: L'Erma di Bretschneider.
 Demandt, A. 2007: *Die Spätantike: römische Geschichte von Diocletian bis Justinian, 284–565 n. Chr.* München: Verlag C.H. Beck.
 Destunis, S. Yu. 1860: *Vizantiyskiye istoriki [Byzantine Historians]*. Saint-Petersburg: L. Demis' typography.
 Дестунис, С. Ю. 1860: *Византийские историки: Дексипп, Эвнаний, Олимпиодор, Малх, Петр Патриций, Менандр, Кандид, Ноннос и Феофан Византиец*. Санкт-Петербург: в типографии Леонида Демиса.
 Du Cange, C. 1680: *Historia Byzantina...* Lutetiae Parisiorum: apud Ludovicum Billaine.
 Foerster, R. 1906: *Libanii Opera*. Vol. III. Lipsiae: in aedibus B.G. Teubneri.
 Gibbon, E. 2008: *Istoriya upadka i razrusheniya Velikoy Rimskoy imperii: Zakat i Padenie Rimskoi imperii [The History of the Decline and Fall of the Roman Empire]*. In 7 vol. Vol. 2. Moskow: TERRA – knizhniy klub.

- Гиббон, Э. 2008: *История упадка и разрушения Великой Римской империи: Закат и падение Римской империи*. В 7 т. Т. 2. Москва: ТЕРРА – книжный клуб.
- Guthrie, P. 1966: The Execution of Crispus. *Phoenix* 20, № 4. 325–331.
- Jones, A. H. M., Martindale, J. R., Morris, J. 1971: *The Prosopography of the Later Roman Empire*. Vol. I. Cambridge: Cambridge University Press.
- Kajava, M. 1985: Some Remarks on the Name and Origin of Helena Augusta. *Arctos. Acta Philologica Fenica* 19, 41–53.
- Kaster, R.A. 1997: *Guardians of Language: The Grammarian and Society in Late Antiquity*. Berkley; Los Angeles; London: University of California Press.
- Liebeschuetz, W. 2003: Pagan Historiography and the Decline of the Empire. In: Marasco G. (ed.). *Greek and Roman Historiography*. Leiden; London: Brill, 177–218.
- Mirolyubov, I. A. 2017: [«Brother of our Master Constantine Augustus»: the Career of Julius Constantius]. *Aristey: Vestnik klassicheskoy filologii i antichnoy istorii* [*Aristeas: Philologia Classica et Historia Antiqua*] 16. 45–54.
- Миролюбов, И.А. 2017: Брат господина нашего Константина Августа: о карьере Юлия Констанция. *Аристей: Вестник классической филологии и античной истории* 16, 45–54.
- Mirolyubov I. A. 2018: [When Constantine the Great put on the Diadem?]. *Istoricheskiy zhurnal: nauchnie issledovaniya* [*History magazine – researches*] 1, 52–58.
- Миролюбов, И. А. 2018: О практике ношения диадемы Константином Великим. *Исторический журнал: научные исследования* 1, 52–58.
- Mommsen, T. 2002: *Istoriya rimskikh imperatorov* [*History of Roman Emperors*]. Saint-Petersburg: «Yuventa».
- Моммзен, Т. 2002: *История римских императоров*. СПб: «Ювента».
- Odahl, Ch.M. 2010: *Constantine and the Christian Empire*. London; New York: Routledge, Taylor and Francis Group.
- Seeck, O. 1900: Constantinus (3). In: *PWRE*. Bd. IV/1. Stuttgart. 1026–1028.
- Shestakov S.P. 1914: *Rechi Libaniya* [*Libanius' Speeches*]. Vol. I. Kazan: Typography of the Kazan Imperial University.
- Шестаков, С.П. 1914: *Речи Либания*. Том I. Казань: Типо-литография императорского университета.
- Winkelman, F. 2003: Historiography in the Age of Constantine. In: Marasco G. (ed.). *Greek and Roman Historiography*. Leiden; London: Brill, 3–41.
- Woods, D. 1998: On the Death of the Empress Fausta. *Greece & Rome* 45, № 1, 70–86.
- Wright, D. H. 1987: The True Face of Constantine the Great. *Dumbarton Oaks Papers* 41, 493–507.

I. A. Mirolubov. Libanius on the private life of Constantine the Great

The present article is devoted to a small fragment from the speech of the renowned rhetor Libanius «For Thalassius» (Orat 42.26), dedicated to the career of Flavius Optatus, prominent dignitary of the Constantine's the Great sole rule epoch (324–337). Some documents and narrative tradition confirm that it was Optatus, who received the honorary title of «patricius» first; also he became the ordinary first consul for 334 A.D. It is remarkable, that he got both of these titles earlier than Constantine's brother Julius Constantius. Optatus' career has attracted researchers' interest from the end of XVII century (e.g. Du Cange); but we still have no satisfactory explanation of the reasons that made such elevation possible. Libanius' report, which received relatively little attention of researchers, contains a hint that Optatus made his career thanks to the beauty of his wife, who became a royal mistress at the court of Constantine the Great. More importantly, Libanius' narrative is unique and could not be verified by other sources. Libanius spoke on the question in a deliberately aggressive style. All this allows us to consider this report as the author's invention. In addition, it is worth saying that the available data on the private life of the Emperor Constantine the Great cannot give us any possibility to assume the existence of a mistress at the Emperor's court. The author of the present article, however, scrutinizes the Libanius' report in the wide context of the pagan critical tradition of Constantine, which dates back to the IV–V centuries. It is represented by such authors as Emperor Julian (a nephew of Constantine the Great), Eunapius and Zosimus. Thus, the Libanius' message helps reconstruct a curious detail of the «black legend» about Emperor Constantine, created by pagan authors.

Keywords: Constantine the Great, Libanius, Julian the Apostate, pagan narrative tradition.